

Что такое?!

Цзинь Ань прятался за спиной Цинь Чжао и поначалу даже немного боялся, но, услышав слепые слова этой служанки, внезапно почувствовал стыд и злость.

Насколько же слепой нужно быть, чтобы принять его, сурового и непоколебимого мужчину, за какую-то девчонку?!

Цзинь Ань так разозлился, что аж кулаки сжал.

Он воинственно вышел из-за спины Цинь Чжао.

— Я не девушка, я настоящий муж...

Его яростные слова оборвались в тот самый миг, когда служанка повернула к нему голову.

Он никогда в жизни не видел, чтобы нормальные люди так поворачивались: голова неподвижна, а зрачки смещаются в глазницах вбок, словно глаза и тело существуют сами по себе.

У Цзинь Аня по коже побежали мурашки, и та крупца смелости, что вскипела от обиды и гнева, мгновенно сдулась, как проколотый воздушный шарик.

Однако служанка, увидав его, замерла на секунду, а прежде чем Цзинь Ань успел опомниться, всем корпусом прямо, без единого сгиба повернулась к нему. Ее и без того растянутый рот скривился так неестественно, казалось, вот-вот треснет до самых ушей.

Цзинь Ань инстинктивно спрятался за спину Цинь Чжао.

Служанка шагнула в сторону Цзинь Аня, словно усмотрев в нем нечто восхитительное. В следующую секунду эта еще с виду доброжелательная служанка могла запросто бросить его в толпу монстров, и потому, совершенно не осознавая странности своего поведения, она почему-то спросила про то, что это Цинь Чжао отобрал у него комнату, а вовсе не о том, что он сам завалился спать в чужую.

Цзинь Ань лишь бледнел с каждой секундой, ощущая легкую панику.

Он слегка поднял взгляд на служанку, которая была почти с него ростом, но в тот же миг, как их глаза встретились, тут же испуганно опустил голову.

— Простите.

— Я не со зла, я просто...

Просто что?

Цзинь Ань лихорадочно соображал, какое найти оправдание, но в его неповоротливой голове царил полный кавардак, и ни одной толковой отговорки не рождалось. Ему оставалось лишь умоляюще посмотреть на Цинь Чжао, а подняв глаза, он заметил, что тот с самого начала стоял рядом и молча смотрел на него сверху вниз. На лице Цинь Чжао по-прежнему застыло равнодушное выражение, а взгляд оставался холодным — казалось, всё, о чём говорил Цзинь Ань, не имело к нему никакого отношения.

Словно божество, взиравшее с высокого пьедестала на людские страдания — бесстрастное и жестокое.

Мозг Цзинь Аня на мгновение опустел.

Неужели он настолько его не любит?

Не любит до такой степени, что позволяет ему испытывать неловкость и растерянность.

Цзинь Ань бессознательно разжал пальцы, которыми до этого сминал край одежды мужчины, и его лицо побледнело ещё сильнее. Не успел он сообразить, как поступить, как услышал чуть взволнованный голос служанки:

— Только что?

Его мысли резко вернулись в реальность. Цзинь Ань глубоко вздохнул, с трудом подавляя обиду и страх в сердце, и жалобно произнес:

— ...Ночью очень темно, я боюсь спать один.

В этих словах была лишь доля правды, но страх он испытывал самый настоящий. Особенно теперь, когда Цинь Чжао, ещё недавно деливший с ним одну постель, встал и вмиг отрёкся от него, оставив один на один со странной служанкой, — эмоции, которые он только что с таким трудом сдерживал, внезапно вырвались наружу. Не до такой степени, чтобы от страха у него подкосились ноги, но вполне достаточно, чтобы изобразить это.

Он опустил голову, больше не глядя на жуткую горничную и не обращаясь за помощью к стоявшему рядом мужчине. Собравшись с силами, он попытался связать слова и тоненьким, дрожащим голосом произнес:

— Поэтому я просто... просто хотел найти кого-нибудь, кто составил бы мне компанию...

Голос его становился всё тише, словно он действительно до смерти испугался. Лишь под конец

он задрал голову, и его большие круглые глаза, затуманенные влагой, уставились на горничную. Он тихонько спросил:

— Разве так нельзя?

Да... да кто же посмеет сказать, что нельзя?

— Конечно можно.

От одного лишь взгляда Цзинь Аня — его влажных глаз с опущенными уголками — молодая горничная словно потеряла рассудок. Она застыла на месте добрую минуту и лишь потом мягко ответила:

— Простите, это моя недоработка. Я не успела вовремя узнать о потребностях уважаемых гостей. Служанка, договорив, словно и впрямь чувствуя себя виноватой, даже заботливо протянула руку и погладила Цзинь Аня по голове, всем своим существом источая материнскую... еще не успел он ответить, как услышал слова стоявшего рядом мужчины: — Первая комната.

Цзинь Ань невольно бросил на него взгляд.

Цинь Чжао был выше Цзинь Аня больше чем на голову — когда они стояли рядом, Цзинь Ань доставал мужчине примерно до груди. Мужчина, изучавший блокнот в руках служанки, заметив его взгляд, лишь небрежно скользнул по нему глазами.

Снова это холодное отношение.

Цзинь Ань отвел взгляд, плотно сжав губы.

А стоявшая перед ними служанка быстро поставила галочку в блокноте, бросила фразу прождите минуту и направилась в сторону.

Цзинь Ань собирался воспользоваться моментом и спросить у Цинь Чжао, откуда тот узнал номер его комнаты, но его мысли тут же прервал громкий стук в дверь.

Точно так же, как и в случае с ними ранее, служанка подходила к каждой двери и тяжело стучала, с такой силой, будто отчаянно хотела тут же ее выломать.

Цзинь Ань стоял у дверей и, наблюдая за действиями служанки, следил за остальными игроками. То ли из-за того, что они открыли первыми и позволили остальным подготовиться, то ли все вокруг были Опытными игроками и уже сталкивались с подобным, но двери следующих четырех комнат открылись очень быстро.

Все до единого — молодые мужчины в таких же грубых холщовых рубахах, как у него. Выйдя, они сохраняли на лицах совершенно спокойное выражение. Из-за того, что они открывали быстро, железные двери не были сильно помяты.

В последних же трех комнатах находились один мужчина и две женщины — они двигались медленнее, при выходе выглядели несколько мрачно, а мужчину из последней комнаты служанка и вовсе вытащила силой, выбив дверь ударом ноги.

Железная дверь с грохотом врезалась в стену, служанка свирепо шагнула внутрь, и хотя было непонятно, что именно там произошло, Цзинь Ань услышал лишь один крик ужаса, после чего

служанка волоком вытащила худого мужчину.

Она держала его за заведенную за спину руку, и за ними тянулся след какой-то неизвестной жидкости.

Увидев состояние этого человека, Цзинь Ань почувствовал страх — что было бы, если бы они тогда спрятались и не открыли дверь...

— Не забивай голову ерундой.

Среди этих хаотичных мыслей Цзинь Ань вдруг услышал голос стоявшего рядом мужчины и невольно поднял глаза.

Цинь Чжао смотрел на него сверху вниз. В момент, когда их взгляды встретились, Цзинь Ань заметил, как у мужчины шевельнулись губы, словно он хотел сказать что-то еще.

Но служанка быстро притащила мужчину обратно, а следом за ними подтянулись люди из остальных комнат. Вместе с ним и Цинь Чжао их набралось ровно девять человек.

Все они были примерно одного возраста, но держались по-разному: кто-то выглядел интеллигентно, кто-то — свирепо, однако при виде Цзинь Аня и Цинь Чжао каждый из них невольно замирал от удивления.

Служанка поторопила их: — Шевелитесь, молодой господин хочет вас видеть.

Придя в себя, все поспешно двинулись следом.

Цзинь Ань и Цинь Чжао стояли в самом центре, и какой-то плотный игрок, похоже, хорошо знавший Цинь Чжао, воспользовавшись тем, что служанка шла впереди и не смотрит, напрямую подался назад. Плотное тело толстяка оттеснило Цзинь Аня, заставив того сделать шаг назад. Позади стояли две девушки, и когда Цинь Аня оттеснили, одна из них чуть подвинулась в сторону, так что он оказался стоять на самом краю.

Позади тянулся темный зловещий коридор. Горевшие до этого настенные светильники по мере продвижения группы гасли один за другим, а глухие звуки отключающихся рубильников заставляли всех невольно ускорять шаг.

Цзинь Ань тоже смертельно побледнел от страха, изо всех сил заставляя себя не оглядываться, но холод неумолимо полз вверх по спине.

Он поднял голову и заметил, что Цинь Чжао, заметив, как его оттеснили, слегка повернулся боком, словно собираясь протянуть руку, и в глазах Цзинь Аня на миг вспыхнула искра надежды. Но прежде чем он успел обрадоваться, он услышал, как пухлый мужчина понизил голос: — Цинь-гэ, разве ты не говорил, что вчера, когда Новичок сбежал, его уже нельзя было спасти?

— Почему он тогда до сих пор жив?

В тот же миг Цзинь Ань рухнул словно в ледяную бездну.